

Дьявол, о котором идет речь, Бай Цинью, действительно, был глубокомысленным. Хотя и удивительно, но его мысли не слишком отличались от наложниц. Тем не менее, его взгляды были скрыты, и никогда не могли быть расшифрованы другими.

Он останавливался на своих путях только из-за чрезвычайно знакомого ему видения, которое поражало его разум. Образ другой девы, которая когда-то стояла на коленях у его ног, умоляя его забрать ее, утверждая, что она будет обязана ему услугу на всю жизнь.

Это был первый раз, когда он встретил свою жену. Уголок губ Бай Циньюэ изогнулся в память об их странной встрече.

Он задавался вопросом, как подобная встреча вызовет у него такую побочную реакцию. Правда, обстоятельства были ужасно знакомы. Девушка перед ним была свежей красавицей с большими, притягательными глазами и нежным поведением, которая, скорее всего, заставит смертных господ упасть в обморок при взгляде на нее.

По крайней мере, так предполагал Бай Циньюэ, согласно сказкам других богов, с которыми он говорил. Что касается его мнения, ну, в течение очень долгого времени, он задавался вопросом, если он просто не в состоянии быть привлекательным для кого-либо. За исключением Ли Меирана, желчь всегда поднималась у него в горле, а грудь сжималась всякий раз, когда самка пыталась подойти к нему слишком близко.

Сильное чувство отвращения омывало его каждый раз, как и сейчас.

Тем не менее, когда Бай Циньюэ представлял себе Ли Меирона все эти годы назад, он не мог не сравниться с двумя девушками.

Как элегантная девушка поклонилась перед ним, она продолжала бросать кокетливые взгляды его путь, только служит дальнейшему провоцированию его ярости. Он возвышался над ней, в то время как его глаза сузились в щели.

"Ты умеешь готовить?" Бай Цинью внезапно спросил.

Вопрос, казалось, был настолько неожиданным для наложницы, что на некоторое время, ее рот был оставлен открытым, но ни слова не вышло.

Длительное время ей удавалось заикаться: "Эта горничная умеет играть на музыкальных инструментах, таких как цитра и флейта, а также владеет искусством живописи, поэзии и вышивки". Она проглотила свою собственную вертушку. "О готовке... эта горничная может быстро научиться готовить любимые блюда Моего Льежа!"

Бай Цинью фыркнул. Хамф, как будто так легко произвести впечатление на его изысканное нёбо.

"Зачем вы нужны этому господину для всех этих искусств, если этот господин может выполнять эти навыки, все самостоятельно?"

"Мой Сеньор, я..."

"Если бы вы получили зверя-духа, вы бы рисковали своей жизнью, чтобы спасти его?" Бай Цинью подрезал ее еще одним расследованием.

Если первый и второй вопрос не вызвал у наложницы оцепенения, то третий наверняка вызвал!

Она уставилась на дьявольского, серебристо-волосого мужчину с широкими глазами. Какие странные вопросы он ей задавал?!

<http://tl.rulate.ru/book/19918/1009766>